

Работая на заводе сварщиком, будущий скульптор пробовал вырезать из мела своих товарищей по смене

«В скульптуре не существуют отдельно форма и содержание, они едины и нерасторжимы».
В.Клыков

За оформление Центрального детского музыкального театра в Москве Клыков был удостоен Госпремии СССР

17

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

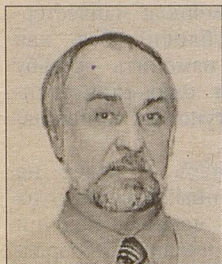
27 (559) 10 – 16 июля 2006 года **Русский курьер**

Он жил наотмашь...

Прошло 40 дней, как не стало скульптора Вячеслава Клыкова

КРУПНЫЙ ПЛАН

Печально-торжественный звон колоколов, взрывая поминальную тишину, взывал к священной памяти об ушедших. Потрясенные, мы долго молчали, и в этой внутренней сосредоточенности было сопереживание своей истории, взгляд на нее изнутри, ощущение сопричастности этому переломному событию военных лет. Придя в себя, мы поздравляли Клыкова с творческой удачей, обменивались впечатлениями, а колокольный звон еще долго эхом сопровождал наше пребывание на этой овеянной славой земле. Потом в долгих беседах с Вячеславом Михайловичем я узнал, что родом он из этих мест, из деревни Мармыжи, и звонницу эту выстрадал всем своим существом.

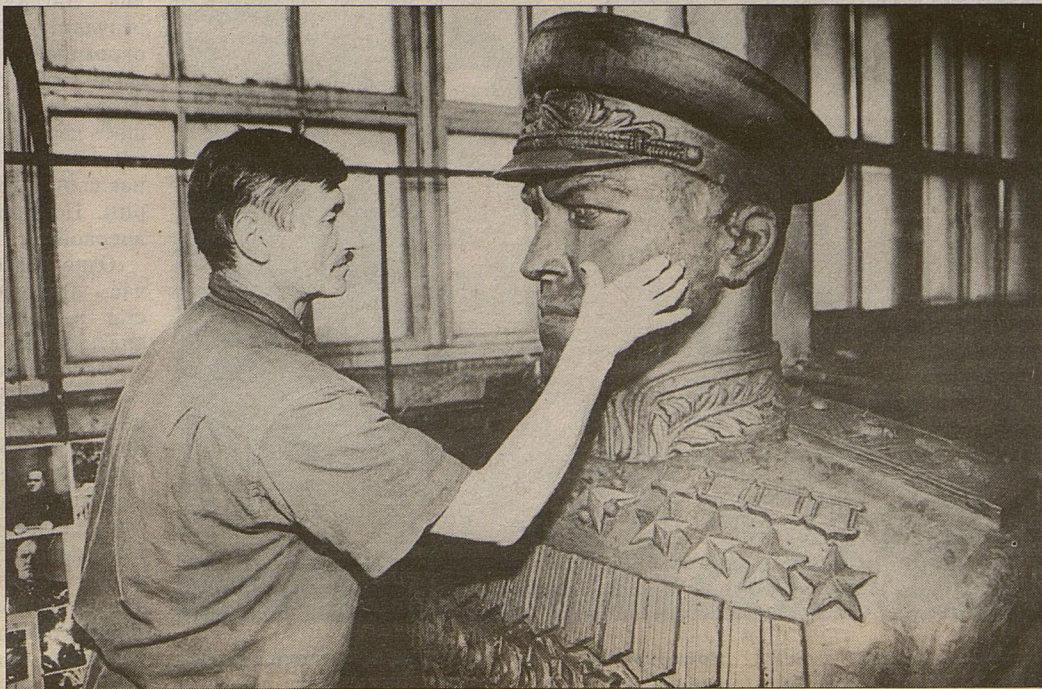

Владимир Фролов
Заслуженный артист России

Я познакомился с Вячеславом Клыковым на Курской дуге. Там, на Прохоровском поле, по его проекту был установлен храм – звонница в память о жестокой битве. Казалось, половина России собралась на церемонию открытия этого монумента

кался и разочаровывался, расширялся о стену чиновничьего равнодушия и возрождался заново. Страна глухла от перемен, вечные истины подменялись сиюминутными, общество нуждалось не в героях, а в предпринимателях, а Клыков поднимал на постамент фигуры лучших сынов Отечества. Думы свои, представления о лучших чертах русского характера он воплощал в монументах. Высятся над всеми мирскими проблемами его Сергей Радонежский на радонежской земле, святой Владимир в Херсонесе, Александр Невский в Курске, святой Георгий Победоносец в Рязани, Илья Муромец в Калуге, неистовый протопоп Аввакум в селе Григорове Нижегородской области, Петр I в Липецке, Николай II в Тайнинском, Кирилл и Мефодий в Москве, писатель И. Бунин в Орле и поэт Николай Рубцов в Тотеме – много этих свидетелей величия России, и если вспомнить все, что изваял Клыков, получится длинный список.

На фоне современных памятников, дисгармоничных, невразумительных по мысли, в которых персонажи иногда запечатлены в позах случайных (процессы развала и дезориентации, которые мы видим сегодня, отразились и в скульптуре), клыковские творения отличаются удивительной простотой, одухотворенностью и совершенством

законченной формы. Вячеслав Михайлович говорил, что памятники действуют на подсознание. Еще как действуют! Его памятники иногда вызвали мощную отрицательную реакцию: был взорван памятник царю-мученику Николаю II, а памятник Колчаку не дает покоя тем, кто с историей знаком только по агиткам.

Выходец из русской глубинки, крестьянин по крови, Вячеслав Клыков, мне казалось, знал о России все. Историю ее он постиг не только умом, но и сердцем. С горечью, с тревогой и болью говорил о том, что происходит с нами сегодня. Где мы сейчас живем, в какой стране? Читаем вывески на магазинах, написанные не по-русски, говорим на странном языке, стараемся идти в ногу со всем миром, строим капитализм. Отношения между людьми давно уже не сердечные, а рыночные. Вот и не можем никак выбраться из своих бед. И не только экономических: нас становится все меньше и меньше. Рухнул великий Союз народов, теперь в каждой бывшей республике порядки свои, свои лозунги: Украина – украинцам, Грузия – грузинам, молдаванам – молдавия, а русским – что? Попробуй заговори о том, что нужно возрождать русскую культуру, русский язык и тут же попадешь в разряд националистов, шовинистов. Вот и стесняемся заявлять о себе как о русской нации. А Клыков призывал интеллигенцию возвысить свой голос в защиту нашей великой культуры, нашей великой литературы. Он не считал себя россиянином, потому что, как сказал однажды Г. Свиридов, россиянином может быть и папуас, Россия велика, для всех хороших людей места хватит.

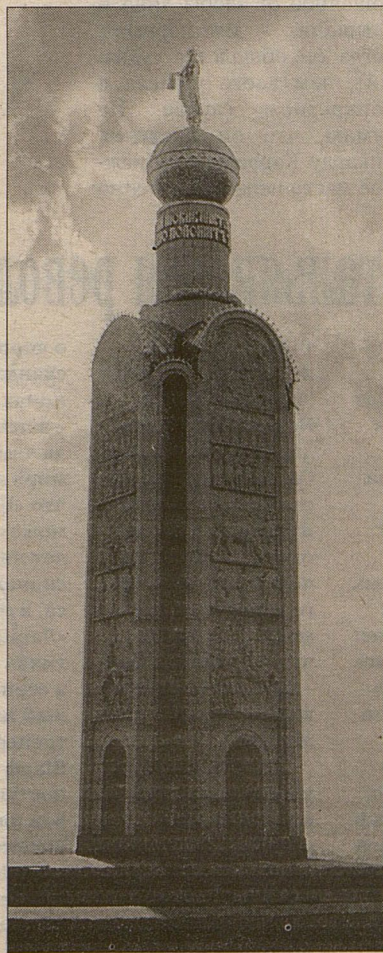
Клыков утверждал, что все живое таит в себе неограниченные возможности для выживания, для сохранения вида, а это значит, что как бы ни нарушалась природа русского народа, придет время, и она востребует свое. «Экспериментаторы, – говорил он, – получают ответный удар. Уже 80 с лишним лет пытаются вытравить из нас это сознание, этот наш менталитет, но

Клыков в работе над скульптурой Жукова.

ФОТО ВИКТОРА ВАСЕНИНА / РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

никак не удастся. И никому это не удастся никогда, потому что у русских есть еще одно свойство, которого нет у других, – это наше невиданное терпение. Мы перетерпели одну орду, перетерпим и другую. Из недр нашего народа родится новое

В то время, когда стилевые рамки разрушались, всё высокое подвергалось осмеянию, Вячеслав Клыков упорно сохранял сурово-романтический стиль

Звонница на Курской дуге.

ФОТО ВИКТОРА ВАСЕНИНА / РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

сознание. В молодежи оно уже пробуждается. Тут нет ничего удивительного – это закон, если хотите, исторического возмездия. Он обязательно возьмет свое. Поэтому я утверждаю: как не бывает поругаем Господь Бог, так и не бывает поругаем народ. Тем более народ православный. Такой великий народ, как русский, не может быть поругаем бесконечно долго». Россия непременно возродится из руин. Но для того, чтобы это произошло, каждый на своем месте должен использовать те возможности, которые у него есть.

Сила россиян – в единении и в хорошем хозяине. «Ко мне, – рассказывал Клыков, – очень рано и именно от крестьянского опыта, пришло осознание того, что в доме должен быть хозяин. Там, где есть хозяин, все идет хорошо: скот замечательный, жена хорошая, дети не сопливые, а ухоженные, дом покрашен, в углу стоят образа. Если же хозяин дурной, то и гуси у него какие-то хромые да кривые, корова худая, жена сварливая и злая, и дети золотушные, и в доме все перекошено».

Я оторопел, когда Клыков сказал мне, что он – монархист. Человек истинно верующий, признающий власть от Бога, он не верил в благие намерения незаконной власти, и практика давала на то ему основания. Самое главное, считал он, восстановить институт самодержавия как традиционную для России форму государственной власти. Для этого должен быть созван всероссийский Земский собор, что можно сделать только после принятия патриархом всенародного покаяния. «Любому человеку, – объяснял он в одном из интервью, – если он родился в России, если ему выпало родиться русским, прежде всего нужен Бог. Без Бога вообще жизнь бессмысленна. Человек без Бога – это как листочек в осенний день, куда ветер дунет, туда он и полетит. Народ без Бога это просто управляемая толпа. Вот точно так же, как без Бога, русский народ осиротел и без Помазанника Божьего».

Сейчас мне идея Клыкова не кажется бредовой, она находит многих сторонников. Программа переустройства России, выношенная им, будоражит умы, заставляет людей понимать, что никто не изменит их жизнь, если они сами не возьмутся за дело.

В последнее время Вячеслав Михайлович много и увлеченно рассказывал о деятельности всемирного Русского народного собора, членом совета которого он был, и когда пришла скорбная весть о его кончине, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл написал: «Для многих людей в России и за ее пределами Вячеслав Михайлович является примером художника, все творчество и вся жизнь которого были наполнены духовной силой и красотой Православия. В нашей памяти всегда будет храниться образ истинно верующего, искреннего и увлеченного человека, сумевшего сохранить душевную чистоту». Задумаемся над этими словами и помнящем его с благодарностью.

Кликов Вячеслав

10.07.06